

Шан Ханьчжи буквально распласталась на резной кровати во Дворе Цюхуа. Дорогой парчовый матрас холодил кожу, но это не шло ни в какое сравнение с тем облегчением, которое она испытала, наконец сбросив с себя гнетущее напряжение последних часов.

— Ха... — выдохнула она с блаженством, потягиваясь так, что в каждой косточке отозвалось странное чувство: когда уже переутомился, но от этого стал еще бодрее.

Сон в карете оказался настолько глубоким и умиротворяющим, что сейчас тело казалось заряженным до предела, и лишь мозг продолжал лихорадочно пульсировать, прокручивая сегодняшний подвиг. Она перевернулась на бок, вглядываясь в затейливый золотистый узор на пологe, и почувствовала, что ей жизненно необходимо выплеснуть куда-то этот поток мыслей, переполняющий голову.

— 886? Ты здесь? Поговори со мной, — позвала она в пустоту, голос звучал лениво, с нотками человека, только что выбравшегося из эпицентра катастрофы.

— Дзынь! Дорогая хозяйка, ваша верная 886 всегда на связи! — система откликнулась мгновенно, в электронном голосе слышалась наигранная бодрость.

— Ладно, ладно, не ерничай, — Шан Ханьчжи закатила глаза. — Хочешь спросить, почему я сегодня была такой отчаянной и выбрала этот опасный способ скормить ему лекарство? Почему нельзя было дождаться свадьбы? Вроде бы там возможностей предостаточно?

— Хозяйка, вы как всегда проницательны! Признаюсь, этот вопрос не давал мне покоя. Разве после свадьбы это не было бы безопаснее и естественнее?

— Безопаснее? Естественнее? — Шан Ханьчжи усмехнулась. — Система, неужели твои алгоритмы не выучили простую истину: планы всегда рушатся под натиском реальности?

Она замолчала, и в голосе проскользнула едва уловимая тревога:

— У меня в голове воспоминания прежней хозяйки этого тела, я знаю, что Лунси должен был умереть примерно на девятнадцатом году правления Канси. Но это был старый сценарий! А теперь здесь я! Кто знает, какие бури поднимет взмах крыльев этой бабочки? А если из-за моего вмешательства он отправится на тот свет раньше времени?

Она натянула край одеяла, плотнее закутываясь в него:

— Система, мне правда... очень страшно, что он умрет. Больше, чем страшно обнулить собственные показатели энергии. Если его не станет, мир для меня превратится в еще более непредсказуемую и безнадежную пропасть. К тому же, он мой главный пауэрбанк! Только если он будет здоров, если будет хорошо есть и крепко спать, я смогу получать энергию до свадьбы и хоть иногда выбираться из этой золотой клетки — Резиденции принцессы. Иначе как мне

выжить?

Она разволновалась и приподнялась на кровати:

— Ты думаешь, чего ему сейчас не хватает? Денег? Власти? У него всё это есть! Сейчас он только и думает о том, как бы протянуть еще несколько лет. Любовь? Ха! Перед лицом смерти это лишь пустяковое дополнение. Если я не буду получать энергию до свадьбы, боюсь, я просто не доживу до того дня!

Вспомнив бледную, хрупкую фигуру из воспоминаний, Шан Ханьчжи потерла плечи:

— К тому же, даже если я использую его как инструмент, должен же он выглядеть достойно? В памяти он был худой как палка, смотреть тошно! Сейчас самый важный период для восстановления, так что чем раньше он начнет принимать пилюли, тем быстрее наберет вес и придет в себя. Разве не приятнее иметь дело с цветущим мужчиной?

Она глубоко вздохнула:

— И еще! Я выбрала этот способ до свадьбы, потому что это активная позиция. Понимаешь? Сейчас я кормлю его, потому что сочувствую и хочу помочь. А после свадьбы? Это будет совсем другое ощущение. Будто я вынуждена подкармливать свой пауэрбанк только ради выполнения миссии и собственного выживания. Совсем другой характер отношений, совсем другие чувства!

— Хозяйка... ваша логика... у меня процессор перегревается...

— Слишком сентиментально, да? Сама знаю, — Шан Ханьчжи горько усмехнулась и снова легла, глядя в потолок. — Но знаешь, система, сегодня у реки, когда я увидела того ребенка на руках... мне стало так не по себе. Я вдруг почувствовала, что мое тело мне больше не принадлежит. Его предназначение — в будущем стать инструментом для деторождения, чтобы выменять немного энергии для выживания. Моя жизнь, моя ценность — всё это грубо искажено этой проклятой миссией и этой эпохой.

Она сжалась в комок:

— С момента перемещения я хожу по лезвию ножа. Притворяюсь покорной перед принцессой, играю роли под носом у нянек, изображаю послушную дочь перед отцом... Я не смела даже стол перевернуть или создать хоть какую-то неожиданность, боясь, что стоит бабочке взмахнуть крыльями, как источник энергии иссякнет, и я буду беспомощно наблюдать за собственной смертью.

— Почему? Да потому что я прекрасно понимаю: эта Шан Ханьчжи — фигура вполне заменимая! Брак между домом Шан и императорской семьей — это лишь вопрос статуса, символ союза. И какая разница для них, буду это я или приемная дочь из боковой ветви?

Никакой! Со мной — хорошо, без меня — они просто провернут ту же процедуру усыновления. Союз не прервется.

— А если я перестану быть идеальной аристократкой, что меня ждет? — глаза Шан Ханьчжи блеснули. — Ограничение свободы, жесткий надзор, заточение в тереме до самой свадьбы! А то и чего похуже. А Лунси? Если он решит, что я позорю его или не соответствую ожиданиям, он просто будет держать меня как красивую куклу, не желая даже видеть. И как я тогда буду подпитываться энергией? Просто ждать конца?

Она тяжело выдохнула:

— Поэтому, система, играть роль идеальной девушки — это самая безопасная стратегия выживания в этом людоедском обществе. Это моя зона безопасности. Но! — голос ее окреп. — Рискованное кормление до свадьбы — это мой дерзкий ответ, нанесенный изнутри этой самой безопасности. Это пролом, который я пробила в колесе судьбы, моя попытка спасти себя. Это доказательство того, что я не просто марионетка в чужих руках!

Она помолчала, и тон ее смягчился:

— Я знаю, метод глупый и совсем не изящный. Риск разоблачения огромен. Но я не настолько умна. У меня всего одна жизнь, и она очень дорога. В безвыходной ситуации я предпочту самый глупый, но быстрый и приносящий хоть какое-то удовлетворение способ. Глупые методы иногда работают, по крайней мере... они дают мне почувствовать, что я еще борюсь за себя.

В комнате воцарилась тишина, слышно было лишь ее ровное дыхание и стрекот насекомых за окном. Система молчала несколько секунд, а когда заговорила вновь, в электронном голосе убавилось иронии:

— Хозяйка... ваш самоанализ — это уровень гениального философа выживания! Хотя риск операции — уровень SSS, но эта ваша глупая отвага и трезвый расчет... я снимаю шляпу! Ложитесь спать, вы заслужили спокойный отдых.

Шан Ханьчжи едва заметно улыбнулась, закрыла глаза и позволила усталости и крупице удовлетворения от сделанного дела увлечь себя в царство снов.

<http://bllate.org/book/18814/1830164>